

Гу Юаньюань улыбнулась воспитанности своего сына. Она подумала о том, что он очень любезен даже тогда, когда это необязательно.

В ящике лежал большой пакет с мягким и пушистым хлебом. Гу Юаньюань открыла его и сразу же почувствовала насыщенный аромат выпечки.

Рот девушки непроизвольно наполнился слюной. Несколько секунд назад она съела всего три печенья, чтобы не упасть в обморок от голода, а сейчас перед ней хорошая и вкусная еда!

Гу Ичжоу молча дал ей воды, когда увидел, с каким аппетитом Гу Юаньюань поглощает пищу. Лицо девушки было все в крошках, поэтому он даже испугался, что она подавится и хотел сделать замечание, но проглотил слова, не дав им вырваться.

Он задвинул ящик обратно в стол.

В этот момент в дверь неожиданно постучали несколько раз.

— Гу Ичжоу, вы здесь? — слышался с другой стороны чистый и приятный женский голос.

Сердце Гу Юаньюань подпрыгнуло от удивления, она даже остановила процесс поедания хлеба. Девушка посмотрела на свое тело и поняла, что все еще одета в больничную пижаму.

Гу Ичжоу снял свой белый халат и предложил ей:

— Надень его.

Гу Юаньюань послушно приняла предложение.

Гу Ичжоу открыл дверь, и в этот момент Гу Юаньюань увидела женищну-врача в белом халате. Войдя в комнату, она сразу заговорила:

— Мне только что сообщили, что произошел какой-то несчастный случай в VIP-палате, палата номер девять, сектор три. Один из членов семьи был вырублен пациентом, использовавшим вазу. А потом пациент пропал без вести. Семья даже потребовала, чтобы пациент был строго взят под наблюдение. Сегодня в секторе три вы были врачом, который отвечал за больничные обходы. Этот член семьи привел с собой нескольких мужчин в черной одежде и, похоже, что нет...

Она остановилась, увидев Гу Юаньюань, которая сидела на стуле и сосредоточено ела хлеб.

Гу Юаньюань тихо хмыкнула.

Черт! Раньше он просто лежал там, а теперь этот извращенец Лу Вэньчэнь внезапно проснулся? Так скоро?

Гу Юаньюань была потрясена до глубины души, отчего ее недоеденный хлеб незаметно упал на чужой белый халат.

— Это что такое?.. — женщина-врач была одновременно растеряна и смущена осознанием того, что в кабинете доктора Гу находится девушка.

В том, что в кабинете доктора Гу появилась девушка не было ничего нового или удивительного. Однако самым удивительным и странным было то, что девушка сидела на месте врача, ела хлеб и пила воду, причем делала это довольно небрежно.

Заметив, что она тоже одета в белый халат, женщина-врач предположила, что это всего лишь коллега. Это было странным, ведь всегда неизменным оставалось одно: доктор Гу никогда не сближался ни с одной из своих коллег-женщин.

В больнице было много молодых женщин-врачей и медсестер, которые были влюблены в него. Были даже такие, у кого хватало смелости открыто преследовать его. Однако ни одна из них не преуспела, так как доктор Гу отказал им всем самым прямым образом.

Выражение лица женщины-врача выражало сомнения.

Гу Юаньюань перевела взгляд на неё, а затем снова посмотрела на Гу Ичжоу. Она отложила недоеденный хлеб и ничего не сказала. Только подняла руку, чтобы стереть пятно, которое осталось на ее лице.

— Я понял, спасибо за информацию. — Гу Ичжоу ответил на предыдущие слова женщины-врача. — У пациента есть собственные ноги, и куда бы он ни направлялся, это не входит в наши обязанности. А что касается семейных дел, то это мы тем более не можем контролировать. Тем не менее, этот пациент должен находиться под наблюдением только по его желанию.

Женщина-врач отвела взгляд от Гу Юаньюань и повернулась к Гу Ичжоу.

— Вы совершенно правы. Я просто волнуюсь, что семья может найти вас. Сказать честно, они выглядели как люди из преисподней...

Когда она заметила, что Гу Ичжоу, похоже, все равно, женщина-врач хотела сказать еще два слова, но из-за присутствия Гу Юаньюань, она не сказала больше ничего и просто развернулась и ушла.

Гу Юаньюань посмотрела на Гу Ичжоу.

Она невинно моргнула и подумала про себя: «Пожалуйста, не выдавай меня! Ты должен довериться своей маме!».

— Да, насчёт этого... — произнесла Гу Юаньюань тихо.

Быстро поразмыслив, она решила признаться в своем преступлении и рассказать, что она и была той сбежавшей пациенткой. Для своего сына она должна быть искренней. Однако не успела Гу Юаньюань открыть свои тайны, как Гу Ичжоу прервал ее:

— Пойдем.

Сказав это, он быстрым шагом направился к двери.

— А? — Гу Юаньюань нахмурилась, но поспешила за ним.

Девушка не поспевала за быстрым шагом доктора Гу, остановившись на секунду, она спросила:

— Куда мы идем?

— Покидаем больницу. — спокойно ответил Гу Ичжоу.

О, это хорошая идея. Этот извращенец Лу Вэньчэнь уже проснулся. Если он додумается посетить комнату наблюдения и не увидит, что она покинула больницу, то догадается искать её в окрестностях. Гу Юаньюань боялась, что он воспользуется любыми способами, чтобы найти ее.

Этот извращенец мог пойти на все.

Гу Юаньюань поспешно положила в рот остатки недоеденного хлеба, быстро прожевала и проглотила его. Она начала снимать белый халат, чтобы вернуть его владельцу.

Увидев это, Гу Ичжоу остановил ее:

— Носи его пока что. — Сказал он, достал сестринскую шапочку и протянул ей. — Идем скорее.

Гу Юаньюань с радостью надела шапочку на голову. Как только она ее надела, ее яркие глаза внезапно загорелись при мысли, что она превратилась в медсестру. Никто не узнает ее, пока она не поднимет головы. Даже если ее заметят камеры наблюдения, никто не сможет точно опознать ее.

— Э-э... доктор Гу... — неловко произнесла она. — Спасибо вам за все.

Гу Ичжоу промолчал. Его рабочий день был уже слишком длинным: он отработал всю ночную смену, провел три операции подряд. Хорошо хоть главный врач похвалил его и позволил отправиться домой, чтобы отдохнуть.

Он проводил Гу Юаньюань на парковку у больницы. По пути туда девушка увидела нескольких мужчин в черном, прогуливающих по окрестностям.

Когда она сильно разбила голову Лу Вэньчэня вазой, Гу Юаньюань не пожалела для этого ни капли своей энергии, что точно должно было привести к большой шишке. По ее расчетам, он должен был пробить в бессознательном состоянии по меньшей мере полдня. То, что ее расчеты оказались ошибочными, было очень неожиданно.

Гу Юаньюань вздохнула. Ее жизнь была бы определенно легче, будь она просто чье-то собакой.

Гу Ичжоу в это время уже нажал клавишу на ключе, и автомобиль BMW немедленно просигналил фарами.

— Садись в машину.

Восхищенный взгляд Гу Юаньюань скользнул по блестящему и гладкому кузову машины. На ее памяти она уже довольно давно не ездила на автомобиле, поэтому аккуратно забралась на пассажирское сидение.

Гу Ичжоу заметил, что она поглядывает налево и направо, как будто все это было для нее в новинку. Заметив, что она уже давно ничего не делает, он небрежно сказал ей:

— Пристегни ремень безопасности.

Гу Юаньюань глупо моргнула. Ей пришлось немного подумать, прежде чем дернуть ремень безопасности. Получилось это сделать с трудом.

Гу Ичжоу наблюдал за ее действиями, как родитель за глупым ребенком.

— Нет, это неправильный способ. — Сказал он ей, а затем наклонился, чтобы помочь застегнуть ремень безопасности. Он вернулся на свое место, а затем завел автомобильный двигатель. Они мирно уехали, оставив больницу позади.

В машине повисла тишина, и Гу Юаньюань боролась с собой, пытаясь понять, стоит ли признаваться сыну или нет.

Однако, прежде чем она успела подумать, Гу Ичжоу проехав светофор остановил машину на обочине и спросил:

— Куда ты хочешь поехать?

Девушка удивленно посмотрела на доктора Гу.

Прошло некоторое время, прежде чем она поняла, что ее сын серьезно относился к своему вопросу.

Встретившись с ее удивленным и испуганным взглядом, Гу Ичжоу слегка нахмурился. Он на мгновение задумался, а потом снова завел машину. Он сказал:

— Где твой дом? Я отвезу тебя туда.

Девушка не ответила и погрузилась в глубокие раздумья.

Пытаясь ответить на его вопрос, она вдруг обнаружила проблему. Проблема заключалась в том, что она не знала, где находится ее дом!

Они посмотрели друг на друга. Гу Юаньюань слегка кашлянула, пытаясь настроить свой голос, а затем решила заговорить:

— Доктор Гу, вам не кажется, что мы немного похожи внешне?

Ее слова застали Гу Ичжоу врасплох, поэтому он растерянно спросил:

— О чем ты говоришь?

Гу Юаньюань посмотрела на сына с явным ожиданием в глазах. Пальцем она указала на себя.

— Если я скажу... Если... Если я скажу, что я твоя мать, ты согласишься?

Услышав ее слова, Гу Ичжоу почувствовал, что его рука задрожала. Он резко заглушил машину.